БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права
УДК 821.112.2(043.3)

КУЗНЕЧИК
ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

ТОПОС НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПОИСКОВ РОДИНЫ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСЛЕ 1945 ГОДА

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(немецкая)

Минск, 2025

Научная работа выполнена в учреждении образования
«Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»

Научные руководители **Гугнин Александр Александрович**
доктор филологических наук, профессор
Комаровская Татьяна Евгеньевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры белорусской и зарубежной литературы УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты: **Хмельницкий Николай Николаевич**,
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой китайской филологии Белорусского государственного университета
Батурина Елена Львовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянских и романо-германских языков УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Оппонирующая организация УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится 16 мая 2025 в 12.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г.Минск, ул. К.Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; e-mail учёного секретаря: tsidorova1980@mail.ru, тел. учёного секретаря 8 (017) 209 55 58).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «11» апреля 2025 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций Т. П. Сидорова

ВВЕДЕНИЕ

Целесообразность обращения к национальной проблематике немецкоязычной литературы обусловлена отсутствием исследовательских работ в белорусском литературоведении. Изучение национальной проблематики в контексте поисков родины возможно сквозь призму топоса, который предстает в тексте в виде художественного образа.

Предпринятая попытка изучить топос национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины опирается на творчество Г. Бёлля (*Heinrich Böll*, 1917–1985), Г. Грасса (*Günter Grass*, 1927–2015), К. Хайна (*Christoph Hein*, 1944), О. Энгина (*Osman Engin*, 1960). Все четверо писателей анализируют национальную проблематику и топос родины с учетом событий, которые они проживали вместе со своими современниками. Г. Бёлль и Г. Грасс – это писатели, которых в полной мере затронули бедствия войны, а затем послевоенные тяготы, в биографиях обоих писателей имеется факт службы в вермахте. К. Хайн – это писатель, чье детство и юность приходятся на мирное время, хотя последствия войны отразились и в его биографии (К. Хайн – выходец из семьи экспатриантов). Фигура О. Энгина репрезентует литературу мигрантов – направление, которое формировалось в контексте немецкой литературы после 1945 года.

Писателей объединяет приверженность родному краю, представленному одним географическим пространством в художественном мире произведений авторов: г. Кёльн у Г. Бёлля, г. Данциг у Г. Грасса, вымышленный город Гульденберг у К. Хайна, вымышленная улица Карникельвег в г. Бремен у О. Энгина. Периоды различного отношения к топосу родины в немецком обществе (от забвения понятия «родина» до его возвращения в общественный дискурс) в совокупности с биографическими сведениями писателей явились основой отбора анализируемых произведений.

Таким образом, **актуальность** данной работы обусловлена следующими факторами:

– недостаточным исследованием проблематики национальных вопросов в зарубежной литературе (немецкой) белорусскими учеными;

– отсутствием системного научного подхода к рассмотрению топоса родины в отечественном и зарубежном литературоведении;

– включением в область исследования теоретических источников на турецком языке, ещё не переведенных на белорусский либо русский язык, и ранее не использовавшихся в белорусском литературоведении, что обеспечивает углубление научного аспекта

исследования, позволяя заполнить существующие лакуны в разработке заявленной темы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами:

Исследование темы родины и форм ее репрезентации в немецкой литературе после 1945 года проводилось в рамках плановых научных тем Министерства образования Республики Беларусь на кафедре мировой литературы и иностранных языков учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евросинии Полоцкой»: по госбюджетной теме № 20160283 «Образ “свой” – “чужой” в национальной картине мира в белорусской, русской и зарубежной литературах» (2016–2020), теме № 20221258 «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» (2022–2024).

Цель и задачи исследования:

Целью данной работы является раскрытие идейно-тематического и художественного аспекта топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины в немецкой литературе после 1945 года и выявление особенностей использования художественных форм для воплощения заявленной темы в произведениях Г. Бёлля, Г. Грасса, К. Хайна, О. Энгина.

В соответствии с поставленной целью в работе выдвигаются следующие **задачи**:

1. изучить вариативность терминологических определений понятий «топос», «национальное самосознание», «национальная идентичность» с литературоведческой точки зрения;
2. рассмотреть особенности формирования топоса родины в диахроническом аспекте в немецкой литературе, определить степень зависимости смыслового содержания топоса родины от влияния культурных и исторических событий;
3. исследовать идейно-художественное своеобразие отобранных произведений в раскрытии топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины;
4. проанализировать мотивы и образы, используемые авторами для репрезентации топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины, выявить их особенности;
5. охарактеризовать индивидуальные формы художественного воплощения топоса национального самосознания, национальной

идентичности и поисков родины в произведениях Г. Бёлля, Г. Грасса, К. Хайна, О. Энгина.

Объект и предмет исследования:

Объектом настоящего исследования является литературное творчество Г. Бёлля, Г. Грасса, К. Хайна, О. Энгина. Для проведения анализа отобраны следующие в рамках заявленной темы наиболее репрезентативные произведения – Г. Бёлль: роман «Дом без хозяина» (*Haus ohne Hüter*, 1959); Г. Грасс: роман «Траектория краба» (*Im Krebsgang*, 2002); К. Хайн: роман «Захват земли» (*Landnahme*, 2004); О. Энгин – сборники рассказов «Германия, Германия превыше всего» (*Dütschlünd, Dütschlünd über üllüs*, 1994), «Дон Осман» (*Don Osman*, 2005), «Отуреченное Рождество» (*Getürkte Weihnacht*, 2006), «Западно-восточный диван» (*West-östliches Sofa*, 2007), «Дон Осман на отдыхе» (*Don Osman auf Tour*, 2007), «Дорогой дядюшка Омер» (*Lieber Onkel Ömer*, 2008), «Мертвецы не едят дёнер» (*Tote essen keinen Döner*, 2008), «1001 ночное дежурство» (*1001 Nachtschichten*, 2010).

Предметом исследования выступает художественное воплощение топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины в произведениях Г. Бёлля, Г. Грасса, К. Хайна, О. Энгина.

Методология и методы проведения исследования:

В диссертационной работе были использованы культурно-исторический и биографический методы, а также положения историко-контекстуального подхода, теоретически обоснованные А. А. Гугниным.

Научная новизна:

Посредством анализа идейно-художественных особенностей произведений Г. Бёлля, Г. Грасса, К. Хайна и О. Энгина выявлен ряд компонентов топоса родины, раскрыта специфика его воплощения. Выявлены сходства и различия в изображении и трактовке топоса родины в произведениях заявленных писателей. Предложена аналитическая модель рассмотрения литературы мигрантов в контексте немецкой национальной литературы. Создан глоссарий турецких слов и выражений, используемых писателем О. Энгином в немецкоязычных произведениях, с переводом их на русский язык.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наличие немалого количества терминологических определений понятия «топос» в зарубежном и отечественном литературоведении обуславливает необходимость рассмотрения смыслового содержания понятия «топос» и его изучения через ключевые образы художественного произведения. Отсутствие конкретных литературоведческих дефиниций характерно для понятий «национальная идентичность» и «национальное

самосознание». Исследовать вопросы репрезентации национального в художественном тексте предлагается через художественные средства, особо выделяя при этом художественный образ.

2. Являясь кодовым словом в культуре немецкого народа, отражающим особенности его мышления и менталитет, содержание понятия родина (*Heimat*) в процессе исторического развития Германии и становления немецкой национальной идентичности, его восприятие претерпевали различные изменения от положительных до крайне отрицательных. На внутреннее содержание топоса родины оказали и продолжают оказывать влияние как исторические и общественно-политические события, так и явления культурного характера.

3. Обращение авторов к топосу родины и проблематике национальных вопросов вызвано потребностью осмысления этого понятия для немцев, осмысления своей национальной идентичности и национального самосознания в определенные периоды существования немецкого государства. Писатели в отображении национальной темы фиксируют внимание читателя с разных ракурсов: Г. Бёлль и Г. Грасс – как представители поколения «отцов», прошедших войну, К. Хайн – как представитель поколения «детей», О. Энгин – как представитель литературы мигрантов. Художественный конфликт произведений разворачивается в рамках оппозиции «свой» – «чужой». Язык выступает важным индикатором принадлежности к определенной группе, социуму. Затрагивается проблема национального языка, Г. Грасс и О. Энгин включают местный языковой вариант в канву повествования. Символика и роль земли, жилого пространства приобретают значение главного маркера идентичности.

4. Основные формы художественного воплощения топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины неразрывно связаны с образами и мотивами, используемыми Г. Бёллем, Г. Грассом, К. Хайном, О. Энгином. Основу мотивно-образной системы составляют образ родины, образ семьи, образ мигранта, образ нациста, в которых реализован ряд мотивов: мотив руин, мотив земного рая, мотив памяти и забвения, мотив утраченной родины, мотив земли и принадлежности к ней, мотив психологической травмы и психологического насилия, мотив вины и покаяния, мотив детских воспоминаний. Такой набор художественных образов и мотивов, обусловленный мировоззренческим уровнем сознания и духовным опытом писателей, становится оптимальным средством воплощения топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины в их произведениях.

5. Среди индивидуальных художественных приемов, используемых для раскрытия топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины, у Г. Бёлля выделяется бытописание, несущее аллегорический подтекст (объектами повествования выступают вещи, запахи, еда). Г. Грасс прибегает к приему нелинейного повествования, изображая прошлое в контексте настоящего и будущего, к приему числовой символики, разворачивая события романа вокруг одной даты, вводит в структуру романа сквозного персонажа (Тулла Покрифке). Фрагментарность повествования у К. Хайна встречается как в более ранних, так и более поздних произведениях. Не разрушая ткань повествования, писатель излагает сюжет в пяти главах, которые представляют собой воспоминания рассказчиков. Прием эмоционально-смысловой окраски имени характерен для героев О. Энгина. Для создания национального колорита писателем без пояснений введены в текст художественных произведений иноязычные вкрапления.

Личный вклад соискателя:

Результаты научного исследования получены автором самостоятельно, без участия соавторов. Диссертантом впервые в белорусском литературоведении рассматривается литература мигрантов в контексте немецкой национальной литературы. Все цитаты из турецкоязычных источников переведены соискателем.

Апробация результатов диссертации и информация об их использовании:

Основные положения, промежуточные и итоговые результаты диссертационного исследования были представлены на следующих международных и республиканских научных конференциях: 1) Международная англоязычная конференция «European & National Dimension in Research» (Новополоцк, ПГУ, 29 – 30 апреля 2015 г.); 2) Международная англоязычная конференция «European & National Dimension in Research» (Новополоцк, ПГУ, 27 – 28 апреля 2016 г.); 3) Конкурс научных работ по теме «Беженцы и лица без гражданства: современные вызовы и способы их решения» (Минск, БГУ, МОО Развитие и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, ноябрь – декабрь 2019 г.); 4) Международная научная конференция «Аксиологический диапазон художественной литературы» (Витебск, ВГУ им. П. М. Машерова, 16 – 14 апреля 2020 г.); 5) Международная научная конференция «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» (Новополоцк, ПГУ, 15 – 16 октября 2020 г.); 6) Конкурс научных работ по вопросам беженцев, безгражданства, миграции и межкультурных отношений (Минск, БГУ, МОО Развитие и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, ноябрь – декабрь 2020 г.); 7) Международная научная конференция «Религия и общество – 15» (Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 15 – 17 марта

2021 г.); 8) XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 12 – 23 апреля 2021 г.); 9) Международная научная конференция «Кулешовские чтения» (Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 20 – 29 апреля 2021 г.); 10) Научная конференция по вопросам беженцев и безгражданства для студентов, магистрантов и аспирантов (Минск, БГУ, МОО Развитие и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 27 мая 2021 г.); 11) Международная научно-практическая конференция «Искусство слова в диалоге культур: проблемы рецепции» (Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина, 10 марта 2022 г.); 12) I Международная научная конференция «Гугнинские чтения» (Полоцк, ПГУ, 5 – 6 мая 2022 г.); 13) Международная научно-практическая конференция «Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи» (Полоцк, ПГУ, 20 октября 2023 г.); 14) Международная научно-практическая конференция «Искусство слова в диалоге культур: новое коммуникационное измереине» (Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина, 22 марта 2024 г.); 15) II Международная научная конференция «Гугнинские чтения» (Полоцк, ПГУ, 3 – 4 мая 2024 г.).

Опубликованность результатов диссертации:

По теме диссертации опубликовано 18 статей, из них 6 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Республики Беларусь (3,5 а. л.), 9 – в научных сборниках (3,5 а. л.), 3 – в материалах научных конференций (0,9 а. л.).

Структура и объем диссертации:

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 180 источников (из них 82 на немецком языке, 5 на турецком языке, 18 публикаций автора), двух приложений. Полный объем работы составляет 134 страницы, основной текст –113 страниц, библиографический список – 16 страниц, приложения – 5 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «**Проблемы терминологического определения понятий "топос", "национальная идентичность", "национальное самосознание"**» состоит из двух разделов.

В разделе 1.1 **«Вариативность терминологических определений понятия "топос"»** проводится анализ трактовок «топоса» как объекта литературоведческого исследования. Отмечается широкий спектр терминологических интерпретаций понятия. А. Е. Махов, Л. Фишер

рассматривают «топос» как художественный образ, мотив, устойчивую фразу, Ю. Г. Пыхтина – как пространственный образ, Е. В. Крикливец – как структурную единицу хронотопа и образную универсалию. Наиболее полным определением понятия «топос», используемым в диссертации в качестве терминологической базы, выступает трактовка А. А. Булгаковой, где «топос» – это значимая семиотическая, культурно-типологическая единица, которая представлена в тексте художественным образом с пространственными характеристиками.

В разделе 1.2 **«Терминологическая специфика понятий "национальное самосознание" и "национальная идентичность" как объекта литературоведческого исследования»** анализируются работы, определяющие литературоведческий объем упомянутых понятий. Отсутствие конкретных литературоведческих дефиниций позволяет отождествлять понятие «национальная идентичность» с «национальным менталитетом», «национальной ментальностью», «национальным характером» (А. Н. Андреев, И. В. Повх, М. К. Попова), а также исследовать вопросы репрезентации национального в художественном тексте через художественные средства, особо выделяя художественный образ (А. Н. Андреев, М. И. Ибрагимов, И. Ю. Кириллова, С. А. Кузнецов, И. В. Повх, Л. В. Полякова, М. К. Попова, И. А. Стихина). Зарубежные литературоведы (А. А. Анохина, М. Бехравеш, К. Чиллино, Х. Шмитц, К. Эссельборн), изучая вопросы поиска национальной идентичности в немецкой прозе в контексте творчества авторов-мигрантов, взамен понятиям «национальное самосознание» и «национальная идентичность» употребляют термины «гибридная идентичность» и «межкультурная идентичность», взаимозаменяя их.

В немецком литературоведении работы, посвященные изучению вопроса национального самосознания и национальной идентичности, имеют междисциплинарный характер, в связи с чем встречаются следующие терминологические вариации: «восточногерманская идентичность» (Ф. Т. Груб, К. Дюммель, М. Хобайн-Деген), «ГДР-овское самосознание» (К. Улмер), «индивидуальная и коллективная идентичность» (Т. М. Ваис, М. Волтинг), «Я-идентичность» (К. Виитанен), «личная и коллективная идентичность, национальная, этническая, культурная идентичность» (Й. Нойбауэр).

Вторая глава **«Особенности формирования топоса родины в диахроническом аспекте»** состоит из трех разделов.

В разделе 2.1 **«Культурные и исторические особенности формирования топоса родины»** рассматриваются научные труды, интерпретирующие понятие «родина» как «вечное», «слово-символ» и «лозунговое слово» (Г. М. Фадеева) с такими компонентами как место и язык

(К. Бейер, Т. М. Ваис, Х. Цёпфль), люди и время (Х. Цёпфль). Понятие «родина» связано с ассоциациями, географическими особенностями и историческими традициями (Л. В. Чеснокова), с настоящим и будущим (С. Фишер). Представлен обзор исторических (феодальная раздробленность, три длительные кровопролитные войны) и культурных (деятельность немецких языковых обществ и их отдельных представителей, возникновение движения «Heimatkunstbewegung», формирование направления «Heimatliteratur») событий, оказавших влияние на внутреннее содержание топоса родины.

В разделе 2.2 **«Топос родины в немецкой литературе после 1945 года»** прослеживается присутствие топоса родины в общественном сознании, а также его роль в развитии литературного процесса в первые послевоенные годы и последующие десятилетия. Отмечается табуированность темы национального. Констатируется вклад культурных организаций в развитие немецкой литературы в общенациональном масштабе (Культурбунд – в Восточной Германии, «Группа 47» – в Западной Германии).

Выделяются два пути наполнения внутреннего содержания топоса родины после 1949 года. В ФРГ направление «Heimatliteratur» утрачивает свою актуальность, слово «Heimat» исчезает из публичного дискурса по обе стороны немецко-немецкой границы. Разговоры о родине возобновляются с начала 1970-х годов, что вызвано распространением движения левого радикализма. Процесс возвращения лексемы «Heimat» в общественно-научный дискурс форсирован публичной дискуссией на тему «Родины» между писателями Г. Бёллем, Г. Грассом, историком О. Лембергом и политиком Н. Блюмом, а спор историков 1980-х годов о переосмыслении национал-социалистического прошлого лишь укрепил этот возврат. В ГДР понятие «Heimat» интерпретировалось согласно установкам социалистического общества, что способствовало построению немецкой социалистической нации без оглядки на прошлое. В учебный процесс школьного образования внедряется краеведение (*Heimatkunde*) как предметная область в рамках занятий по другим дисциплинам. Углублению возрастающего кризиса идентичности в немецком социуме способствовало возведение Берлинской стены (1961). В повседневный уклад жителей ФРГ и ГДР внедряется новая терминология («осси», «весси»).

Тематика литературной повестки дня двух немецких государств определялась под влиянием политических и социальных преобразований. В литературе ФРГ преобладает тема непреодоленного прошлого, представленная в контексте конфликта «отцов», побывавшие на войне, и «детей», для которых характерна потеря авторитета родителей, а также переосмысления национал-социалистического периода. Литература ГДР развивалась в условиях цензурных ограничений, что обусловило отступление от злободневных тем и

обращение к античным, мифологическим и историческим сюжетам. Антифашистская тема трансформируется и получает новое осмысление.

Объединение Германии – новый этап в трансформации немецкой идентичности, побудивший общественность вновь обратиться к теме Heimat. В литературе осмысляются германо-германские отношения в контексте темы падения Берлинской стены. Возникают произведения, объединенные в литературоведении понятием «литература "поворота"» (*Wendeliteratur*). Обсуждаются роль и место литературы ГДР в реалиях объединенного государства. Отмечается возврат топоса родины в немецкий дискурс как в быту, так и на государственном уровне (Федеральное министерство внутренних дел и родины (*Bundesministerium des Innern und Heimat*)). Не теряет своей актуальности тема национал-социалистического прошлого, рамки контекста которой значительно раздвигаются за счет мигрансткого вопроса. В литературном процессе этого периода наблюдается тенденция обращения к темам, затрагивающим вопросы утраты и поиска национальной идентичности, а вместе с тем родины либо родного края.

В разделе **2.3 «Топос родины и литература мигрантов в контексте немецкой национальной литературы после 1945 года»** прослеживается генезис литературы мигрантов, влияющей на наполнение топоса родины. Процесс становления литературы мигрантов рассматривается по нескольким направлениям: временная периодизация, направление движения миграционных потоков и этнический признак мигрантов.

В узком контексте явление литературы мигрантов формируется творчеством авторов с миграционным прошлым. С середины 1950-х годов в ФРГ складывается творчество иностранных граждан, прибывших в Германию для получения рабочего места в первую очередь из Италии и Турции[1]. Тематика первых литературных произведений гастарбайтеров (стихи, письма, рассказы, а также характерные лишь для трудовых мигрантов из Турции песни-тюркю (*türkü*), написанные в основном на турецком языке либо с использованием лексики немецкого языка[2]) – сложный процесс адаптации в западное общество, языковые проблемы. В разделе представлена терминология, используемая в отношении творчества трудовых мигрантов. Отмечается, что дальнейшей популяризации и становлению творчества способствовало возникновение издательств, открытых самими авторами, опубликование ряда научных трудов на тему миграции и положения иностранцев, а также учреждение и

[1] Bade, K. J. Deutschland / K. J. Bade, J. Oltmer // Enzyklopädie. Migration in Europa / Hrsg. Klaus J. Bade [ve and.]. – 3. Auflage – München, 2010. – S. 141–170.

[2] Kırmızı, B. Göçmen türklerin Almanya'da yaşadığı sorunların dünü ve bugünü / B. Kırmızı // Journal of Turkish Language and Literature. – 2016. – № 3. – s. 145–156.

присуждение премии им. А. фон Шамиссо в области литературы авторам с миграционным прошлым. Широкий контекст литературы мигрантов включает обращенные к теме принудительной и трудовой миграции произведения немецких писателей, в чей корпус входят произведения и этнических немцев (И. Бобровский, Г. Вальраф, Г. Грасс, М. фон дер Грюн, Г. Мюллер, З. Ленц, Ф. Фюман, К. Хайн, Дж. Эрпенбек). В широком понимании литературу мигрантов формирует творчество возвратившихся в первые послевоенные годы немецких авторов-эмигрантов (Э. Арендт, И. Р. Бехер, В. Бредель, Б. Брехт, Э. Вайнерт, Ф. Вольф, А. Зегерс, А. Цвейг и др.).

Третья глава **«Образная система топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины в произведениях Г. Бёлля, Г. Грасса, К. Хайна, О. Энгина»** состоит из четырех разделов.

В разделе **3.1 «Образ родины»** акцентируется значимость места проживания как главного маркера идентичности, что превращает художественные локации в инструмент, используемый для формирования национального своеобразия.

В художественном пространстве романа «Дом без хозяина» Г. Бёлля топос родины получает свое воплощение в образе дома, представленного жилищами двух семей Гольштеге и Брилах. Состояние домов и жизнь его жильцов метафорично указывают на состояние и положение дел в послевоенной Германии. Дом семейства Гольштеге становится главным вместилищем памяти, с его разрушения начинается постепенная потеря связи со своей историей. Съемная комната чердачного типа семьи Брилах – временное пристанище, пребывая в котором Вильма Брилах пытается построить новую жизнь. Антиподом жилищ двух семей в романе представлен дом в местечке Битенхан. Дом в Битенхане, реализующий мотив земного рая, принадлежит матери Альберта Мухова, который постоянно проживает в доме семьи Гольштеге. В изображение дома в Битенхане включен религиозный контекст, подчеркнутый автором через совместную трапезу собравшихся.

В художественном пространстве романа «Траектория краба» Г. Грасса топос национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины получает свое воплощение в образе вольного города Данциг. Данциг символизирует не только потерянную родину, с утратой которой переживается экзистенциальный кризис, нашедший свое выражение в кризисе национальной идентичности, но и, воплощая в романе мотив памяти, является символом невозвратимого прошлого, живущего лишь в воспоминаниях многих немцев. Помимо Данцига в романе присутствуют еще два топографических объекта – города Мёльн (на момент разделения Германии расположен в ее западной части) и Шверин (восточная зона), где совершаются преступления на почве

национальной принадлежности. Разворачивая действие романа в двух немецких городах, символизирующих два немецких государства, Г. Грасс актуализирует существование проблем межнациональных отношений, указывая на их наличие как на Западе, так и на Востоке страны.

В романе «Захват земли» К. Хайна топос национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины воплощен в городе Гульденберге, в образе которого раскрывается мотив земли и принадлежности к ней. Гульденберг изображен в ретроспективе событий, определивших историю немецкого государства второй половины XX столетия. Это маленький город в Восточной Германии, где царят свои нравы и правила. Руководит городом не бургомистр, чья роль в управлении носит лишь формальный характер, а члены тайного кегельного клуба, куда входят влиятельные бизнесмены города. Портрет Гульденберга дополняет гульденбержское общество, преисполненное ненависти к чужакам, коими в романе являются немецкие переселенцы из Померании и Силезии. Гульденбержцы осуждают последних за то, что те отреклись от своей родины. Враждебность по отношению к чужим, вначале к переселенцам, а затем и к мигрантам из других стран, гульденбержцы сохранили в разные периоды существования города.

Топос национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины в произведениях О. Энгина представлен в сопоставлении Турции и Германии и раскрывается через образ вымышленной улицы Карникельвег (с нем. «улица козлов отпущения»), на которой проживает главный герой (полный тезка автора) и определяющие ее лицо другие персонажи. На улице Карникельвег, чей образ реализует мотив земли и принадлежности к ней, Энгины соседствует как с другими рабочими мигрантами, так и с немецкими обывателями. Характерной особенностью художественного текста является наличие «говорящих» фамилий (полицейские Кнохенхауэр (дробитель костей) и Байнбрехер (ломатель ног); мастер Османа господин Фитрайбер (пастух), соседи по дому госпожа Кукук (кукушка) и господин Круммзак (кривой мешок)). Пространственная топография не имеет у писателя символической многослойности, а строится на игре слов. Населяя улицу и дом представителями различных социальных слоев общества и различных национальностей, писатель уподобляет вымышленную улицу Бремена немецкому государству, где под одной крышей обитают обычные немцы, скинхеды, гастарбайтеры, мигранты-нелегалы.

В разделе **3.2 «Образ семьи»** отмечается особая роль семьи как одного из основных элементов национальной картины мира, который используется писателями для репрезентации топоса родины.

Семейный микрокосмос представлен в романе Г. Бёлля двумя семьями: Бах-Гольштеге (владельцы мармеладной фабрики) и Брилах (семья рабочих), в образе которых раскрывается послевоенное состояние немецкого общества. История обеих семей, отцы которых погибли на фронте, во многом схожа. Факт потери кормильцев отражен в названии романа. Две семьи олицетворяют два противоположных по материальному положению социальных класса: богатые (Бах-Гольштеге) и бедные (Брилах). Старшее поколение немцев воплощает в романе фигура бабушки Гольштеге, в образе которой реализуется мотив психологической травмы и мотив детских воспоминаний, а средством реализации выступает еда. Процесс долгих трапез бабушки представлен в гротескном ключе. Для раскрытия образа семьи писатель использует бытописание, вводя в структуру романа символику вещей (зажигалка как олицетворение разрушительной силы огня; наручные часы как символ скоротечности времени; брезентовая сумка как напоминание о войне).

Образ семьи в романе Г. Грасса «Траектория краба» представлен несколькими поколениями семейств Покрифке и Штремплин, воплотивших образы немцев «сегодняшних», «вчерашних» и «завтрашних». Глава семьи Покрифке – бабушка Тулла, очевидец катастрофы с кораблем, перевозившим беженцев, направляет свои воспоминания о прошлом на внука Конрада, ставящего перед собой задачу увековечить то, что рассказывает бабушка, и о чем молчит отец. Интерес к событию приводит к созданию в Интернете сайта о корабле, где Конрад под именем Вильгельм становится его модератором. Его онлайн-оппонентом выступает Давид (в действительности Вольфганг Штремплин, зацикленный на военных преступлениях и мысли о покаянии). Одна из виртуальных дискуссий между молодыми людьми заканчивается встречей в реальной жизни и убийством Вольфганга Конрадом Покрифке. Второе поколение, индифферентно относящееся к прошлому, представлено в лице сына Туллы, журналиста Пауля и его бывшей жены Габриэлы, а также родителей убитого Вольфганга. Образ семьи у Г. Грасса символически связан с образом родины, а поколения этой семьи олицетворяют этапы существования Германии, в которых отношение к теме национал-социалистического прошлого выражается по-разному. Смысловое пространство текста расширяется за счет использования ряда мотивов (мотив травмы, вины и раскаяния, переосмысления прошлого) и упоминания героев из более ранних произведений, а также присутствия сквозного персонажа (Тулла Покрифке) и числовой символики (события романа разворачиваются вокруг одной даты).

В романе К. Хайна «Захват земли» образ семьи представлен несколькими поколениями семьи вынужденных переселенцев Хаберов. Отец семейства, столяр по профессии, с первых дней переселения познает враждебность,

исходящую от местных жителей на почве национальной принадлежности. Соплеменники немцев-переселенцев ставят их немецкую идентичность под сомнение. Мотив психологической травмы реализуется как в образе отца, так и в образе сына Хабера, Бернхарда. Он подвергается травле в школе. Хабер-младший изображен мстительным человеком (помня давние обиды, Бернхард принимает участие в коллективизации, принуждая гульденбержцев к вступлению в колхоз) с отсутствием ценностных ориентаций в семейной жизни (находясь в отношениях с Фридерикой Холленбах, он вступает в связь с ее сестрой). Войдя в круг влиятельных граждан Гульденберга, Бернхард направляет свои старания на то, чтобы его дети, третье поколение семьи Хаберов, не познали той участи, которая была уготована их отцу и деду.

В художественном пространстве произведений О. Энгина – семья мигрантов из Турции. Глава семьи Осман – подкаблучник, работает слесарем. Его супруга – госпожа Эминаним, чей образ мусульманской женщины разрушает устоявшиеся в обществе стереотипы (не покрывает голову платком, носит обувь на каблуке, посещает салоны красоты и не отказывает себе в макияже). Образ семьи дополняют пятеро детей четы Осман: старший сын Реджеп (женат на немке, ради которой сменил веру и имя), Мехмет (бунтарь, вечный студент), старшая дочь Нермин (феминистка), средняя дочь Зейнеп (сосредоточена на своей внешности), младшая дочь Хатидже (рождена после переезда в Германию, типичный представитель мультикультурного общества). Образ мигрантской семьи в произведенях писателя олицетворяет современное немецкое общество, для которого характерным признаком является наличие представителей различных религиозных, этнических, политических групп и сообществ. Обращаясь к образу семьи, автор затрагивает социальные проблемы и проблемы экологического характера (густонаселенность крупных городов, многочасовые и многокилометровые пробки на дорогах), при освещении которых демонстрируется вовлеченность мигрантов в волнующие немецкое общество проблемы окружающей среды.

В разделе **3.3 «Образ мигранта»** отмечается, что для осмысления проблемы перемещения людей в истории немецкого государства писатели обращаются к образу мигранта.

Миграционная линия романа Г. Бёлля «Дом без хозяина» представлена двумя персонажами (Альберт и Глум), каждый из которых аккумулирует в себе различный мигрантский опыт. В образе Альберта Мухова, корреспондента одной немецкой газеты в Лондоне, представлен опыт трудовой миграции. Отмечается, что для раскрытия образа мигранта Г. Бёлль не использует речевую характеристику персонажа. Основная нагрузка возлагается автором на описание окружающего героя пространства и обыденности его существования.

Глум воплощает опыт принудительной миграции, для изображения которой Г. Бёлль использует элементы магического реализма. Для раскрытия образа Глума автор обращается к бытописанию (увлечения Глума, вкушаемая им еда), а также к описанию внешности героя (отсутствие зубов и волос, как следствие пребывания некогда в концентрационном лагере).

Опыт экспатриации и полученная в результате принудительного выселения травма находят свое воплощение в романе Г. Грасса в образе переселенки Туллы и ее родителей. Родителям Туллы удалось попасть на борт корабля только благодаря особому состоянию дочери, пребывающей на последних сроках беременности. Как и большинство пассажиров судна они погибают во время его крушения, из семейства Покрифке в живых остается только Тулла. Запечатлевая в образе погибших родителей Туллы судьбу многих экспатриированных этнических немцев, писатель акцентирует внимание на масштабах трагедии, произошедшей вследствие утраты родины. Образ принудительно депортированной из Восточной Пруссии Туллы Покрифке раскрывается через мотив травмы. Её происхождение время от времени выдает диалект. Раскрытию образа переселенки способствуют воспоминания Туллы о детстве. Вплетенные писателем в канву романа эпизоды несут в себе отсылку к более ранним произведениям Г. Грасса, реализуя тем самым вместе с мотивом детских воспоминаний явление интертекстуальности.

Опыт принудительного переселения отражен в романе «Захват земли» К. Хайна. Акцентируя внимание на языковой проблеме (переселенцы говорили на диалекте, который не был знаком гульденбержцам), К. Хайн проводит границу между немцами и немцами-переселенцами и разворачивает художественный конфликт романа в рамках оппозиции «свой» – «чужой». Права мигрантов ущемляются даже после их смерти. Их хоронили там, где погребали самоубийц. Помимо темы принудительного переселения этнических немцев в произведении затрагивается вопрос добровольного перемещения людей из ГДР в ФРГ. Бернхард Хабер занимается нелегальной перевозкой граждан ГДР в Западную Германию. Тема миграции в современной Германии преподносится автором сквозь призму конфликта поколений, основу которого составляет оппозиция «отец» (Бернхард Хабер) – «сын» (Пауль Хабер). Пауль, не познавший участи отца и деда, вырос в Гульденберге, не испытывает сострадания к мигрантам и избивает тех только за то, что они посмели прийти на празднование карнавала.

В образе главного героя произведений О. Энгина раскрывается тема языковой проблемы (трудности в овладении немецким языком, сравнение его с турецким языком). Проблема национального языка актуальна для писателя, который включает национальный языковой вариант в свои повествования,

наделяя речь героев особым колоритом, присущим турецкому народу. Иностранные вкрапления используются автором в большинстве его произведений. Автор сохраняет написание турецких имен алфавитом турецкого языка, приводит цитаты турецких народных песен. Главный герой постоянно сталкивается с предрассудками и стереотипами, царящими в немецком обществе по отношению к мигрантам (многоженство). Образ мигранта в произведениях О. Энгина неразрывно связан с темой интеграции в немецкое общество и бюрократизмом немецких властей. Особое место в творчестве писателя занимают проблемы внутриполитического характера, связанные прежде всего с избирательными правами жителей Германии с миграционным прошлым.

В разделе **3.4 «Образ нациста»** предметом анализа становится проблема национал-социалистического прошлого Германии, для раскрытия которой используется образ нациста.

Тему опасности реваншизма Г. Бёлль рассматривает на примере персонажей (искусствовед Шурбигель, нацист Гезелер), приспособившихся к режиму в годы гитлеровской власти, а теперь выступающих представителями демократии и христианской морали. Автор разрабатывает идейный мотив разоблачения современных нацистских наследников. Образ нациста рассматривается через мотив памяти и забвения и воплощен автором через действующих лиц романа, которых условно можно разделить на две группы – на желающих помнить (Нелла, бабушка Гольштеге, Альберт) и желающих забыть (Шурбигель, Гезелер).

Г. Грасс, раскрывая феномен нацизма уже на современном этапе, отводит центральную роль мотиву вины. Вопрос вины становится предметом дискуссии между Конрадом Покрифке и Вольфгангом Штремплином, в образе которых писатель показывает диаметрально противоположные оценки истории, которые доведены в современном обществе до абсурда. Конрад очарован фашистскими идеалами, а Вольфганг зациклен на покаянии. Проблема живучести нацистских идей раскрывается через борьбу с исторической памятью. Реализации мотива памяти способствуют эпизоды, иллюстрирующие отношение государства к памятникам и мемориальным местам (переименование улиц, снос памятников).

На примере трех поколений семьи Хаберов в романе «Захват земли» К. Хайн раскрывает проблему нацизма в контексте топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины через проблему вынужденной миграции. Основной художественный конфликт романа разворачивается в рамках оппозиции «свой» – «чужой». Вынужденная миграция заставляет Бернхарда и его семью ощутить себя «чужими». Принадлежность к «своим» Бернхард ощущает лишь по прошествии многих

лет, заплатив за это слишком высокую цену – смерть отца. Проходя разные стадии кризиса национальной идентичности, главный герой отчасти повторяет путь своего родителя, ощущая свою инаковость и всю жизнь отстаивая право быть и называться «своим». Тематику возрождения пагубных идей национал-социализма в современной Германии затрагивает сюжетная линия, связанная с сыном Бернхарда, Паулем.

Проблеме существования опасной неонацистской идеологии в современном немецком обществе посвящены некоторые рассказы писателя О. Энгина. Для изображения собирательного образа современного нациста писатель использует различные художественные средства: гротеск, ирония, символизм. Враждебность немцев по отношению к мигрантам проявляется как на бытовом, так и государственном уровне. Свой вклад в разжигание ненависти и вражды на национальной основе вносят СМИ, которые способствуют формированию стереотипов в отношении мигрантов у немецкого общества. Писатель подчеркивает, что отсутствие толерантности и терпимости характерно и для самих приезжих, что способствует разжиганию конфликтов между самими мигрантами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Проблема смыслового содержания понятий «топос», «национальная идентичность» и «национальное самосознание» в литературоведении решается путем их исследования через художественные средства в тексте художественного произведения, особо выделяя при этом художественный образ. Ключевые художественные образы в совокупности с мотивами и другими художественными средствами образуют систему, в рамках которой возможно рассмотрение заявленных понятий исключительно с точки зрения литературоведения [6–А].

2. Понятие родина (*Heimat*) – это кодовое слово в культуре немецкого народа, в нем отражены особенности мышления и менталитет немцев. В процессе исторического развития Германии и становления немецкой национальной идентичности, отношение к понятию «родина» претерпевало различные изменения от положительных до крайне отрицательных. На внутреннее содержание топоса родины до 1945 года оказали влияние исторические события (феодальная раздробленность и Тридцатилетняя война (1618–1648); основание Германской империи (1871) и Первая мировая война (1914–1918); провозглашение Третьего рейха (1933) и Вторая мировая война (1939–1945)), и явления культурного характера (деятельность немецких языковых обществ (*Sprachgesellschaft*); обращение к фольклору родного края и издание сборников немецких стихов, песен, сказок; обращение к судьбе отечества; создание «Словаря немецкого языка»; формирование направления Heimatliteratur). После 1945 года на наполнение топоса родины оказали влияние события исторического, общественно-политического и культурного характера (деление Германии на три оккупационные зоны и деятельность культурных организаций «Группы 47» и Культурбунд; провозглашение ФРГ и ГДР, возведение Берлинской стены (1961), ее падение (1989) и объединение Германии; миграционные процессы). Невозможность рассматривать топос родины в отрыве от культурных и исторических событий, повлиявших на процесс формирования национального самосознания и национальной идентичности, определяет взаимосвязь внутреннего наполнения топоса родины с упомянутыми процессами [1–А, 3–А, 5–А, 6–А, 8–А, 16–А, 17–А].

3. Разворачивая художественный конфликт произведений в рамках оппозиции «свой» – «чужой», писатели делают акцент на разных ракурсах отображения национальной темы, каждому из которых соответствует определенный исторический период существования немецкого государства и

определенный исторический фон в момент создания художественного произведения: прошедший войну Г. Бёлль, представитель поколения «отцов», анализирует топос родины в момент, когда понятие «родина» дискредитировано; участник войны и представитель поколения «отцов» Г. Грасс и представитель поколения «детей» К. Хайн осмысляют топос родины в период возросшего интереса к понятию «Heimat» и его возвращения в общественный дискурс; О. Энгин анализирует топос родины с позиции писателя-мигранта. Важным маркером идентичности выступает при этом национальный язык. Языковые вкрапления наделяют речь героев особым колоритом, присущим определенной местности (диалект переселенки из Восточной Пруссии Туллы Покрифке в романе Г. Грасса, диалект переселенцев из Силезии в романе К. Хайна), определенному народу (турцизмы у О. Энгина). Использование О. Энгином иностранных вкраплений являет собой противостояние в вопросах нивелирования национальной принадлежности, в котором национальный язык становится индикатором национальной идентичности. Идея локальной идентичности (концепция «своей» земли) и понятие «тутэйшасці» использованы для воплощения топоса родины в контексте поиска национальной идентичности и национального самосознания. В произведениях исторический регионализм выражен в ограниченности места действия локацией небольшого поселения, дома либо улицы (у Г. Бёлля – дом семьи Бах-Гольштеге, комната семьи Брилах, дом в местечке Битенхан; у Г. Грасса – вольный город Данциг; у К. Хайна – вымышленный город Гульденберг; у О. Энгина – вымышленная улица Карникельвег в Бремене). Обращение писателей к ландшафтной символике и роли земли как главного маркера идентичности превращает художественные локации в инструмент, используемый для формирования национального своеобразия [2–А, 4–А, 6–А, 9–А, 10–А, 11–А, 13–А, 14–А, 15–А].

4. В основе мотивно-образной системы для художественного воплощения топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины лежит тетрада образов (образ родины, образ семьи, образ мигранта, образ нациста), реализующая ряд мотивов. В образе родины воплощены следующие мотивы: мотив руин у Г. Бёлля реализуется в образе домов семей Гольштеге и Брилах, а мотив земного рая – в образе дома в местечке Битенхан; мотив памяти и утраченной родины у Г. Грасса воплощен в образе Данцига, города Мёльн и Шверин символизируют ФРГ и ГДР; мотив земли и принадлежности к ней у К. Хайна раскрывается в образе вымышленного города Гульденберг, данный мотив локализован у О. Энгина – улица Карникельвег. Образ семьи в произведениях писателей служит для реализации целого ряда мотивов: мотив психологической травмы у Г. Бёлля (проблема неполных семей

в послевоенной Германии, подрыв института семьи страхом вдовства) и Г. Грасса (через сюжетную линию взаимоотношений отцов и детей (Туллы и Пауля, Конни и его родителей, Вольфганга Штремплина и его родителей), а также в образе переселенки Туллы Покрифке); мотив вины и покаяния у Г. Грасса (через отношение каждого поколения к собственной истории); мотив травмы и психологического насилия над личностью у К. Хайна (в образе жертв травли, переселенцев Хабера, его сына и внука, разжигателя межнациональной розни); мотив памяти у К. Хайна (через сюжетную линию взаимоотношений отцов и детей – Бернхарда и его сына Пауля). В образе мигранта реализован мотив детских воспоминаний у Г. Грасса (Тулла Покрифке) и Г. Бёлля (бабушка Гольштеге). Мотив памяти и забвения реализован Г. Бёллем в образе нациста. Стройная мотивно-образная система способствуют раскрытию заявленной темы [2–А, 4–А, 6–А, 7–А, 9–А, 10–А, 11–А, 12–А, 13–А, 14–А, 15–А, 18–А].

5. Для раскрытия топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины авторами использованы индивидуальные художественные приемы. Бытописание, предметная символика и функции вещей характерны для Г. Бёлля (холодильник как символ материального достатка, еда как атрибут материального мира, хлам и скудность пожитков как символ социального отщепенства, часы как символ скоротечности времени, запах камфары и уксуса вызывает ассоциации с заболеванием дыхательных путей, а запах алебастра – со строительной деятельностью). Г. Грасс прибегает к использованию приема числовой символики, кодируя основные события романа вокруг одной даты, приему литературного монтажа, изображая историческое прошлое в контексте настоящего и будущего. В романе писателя встречается сквозной персонаж (переселенка Тулла Покрифке). К. Хайн использует особую повествовательную технику, основанную на фрагментарном изложении сюжета (роман состоит из воспоминаний пяти рассказчиков). Прием эмоционально-смысловой окраски имени характерен для О. Энгина (улица, на которой проживает главный герой, и персонажи произведений писателя имеют говорящие фамилии). Писатель вводит в текст произведений иноязычные вкрапления (слова и выражения на турецком языке) без пояснений, для придания тексту оригинальности и создания национального колорита [2–А, 4–А, 6–А, 7–А, 10–А, 11–А, 12–А, 13–А, 14–А, 15–А, 18–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертационного исследования могут быть привлечены при создании учебно-методических пособий и электронных средств обучения для

студентов филологических специальностей, при построении лекционных курсов и факультативных занятий по истории немецкой литературы. Ключевые положения диссертации могут стать основой для дальнейших исследований в области сравнительно-исторического литературоведения. Перспективным направлением является изучение литературы мигрантов в контексте немецкой национальной литературы. Материалы диссертации могут быть использованы при написании курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

1–А. Кузнечик, Е. В. Образ главного героя и социально-психологический конфликт в романе К. Хайна «Вилленброк» / Е. В. Кузнечик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – 2018. – № 10. – С. 120–124.

2–А. Кузнечик, Е. В. Мотив вины в романе Г. Грасса «Траектория краба» / Е. В. Кузнечик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2019. – № 10. – С. 88–92.

3–А. Кузнечик, Е. В. Мотив памяти в романе К. Хайна «Трутц» / Е. В. Кузнечик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 44–48.

4–А. Кузнечик, Е. В. Образ семьи в романе Г. Грасса «Траектория краба» / Е. В. Кузнечик // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А : Гуманитарные науки. – 2020. – № 10. – С. 62–66.

5–А. Кузнечик, Е. В. Проблема исторического сознания в романе К. Хайна «Портрет сына с отцом» / Е. В. Кузнечик // Вестник Могилевского государственного университета им. А. Кулешова. Серия А : Гуманитарные науки. – Могилев, 2022. – № 1 (59). – С. 105–109.

6–А. Кузнечык, К. Топас радзімы ў літаратуры Германіі пасля 1945 года / К. Кузнечык // Роднае слова. – 2025. – № 1. – С. 26–28.

Статьи в научных сборниках

7–А. Кузнечик, Е. В. Еда как средство создания национального портрета в произведениях Г. Бёлля / Е. В. Кузнечик // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. ст. / ВГУ имени П. М. Машерова ; под науч. ред. В. Ю. Боровко, Е. В. Крикливец. – Витебск, 2020. – С. 121–124.

8–А. Кузнечик, Е. В. Литература мигрантов в контексте немецкой литературы после 1945 года / Е. В. Кузнечик // Мировая литература в становлении: перекрестки-контакты-посредники : электронный сборник научных статей / Полоцкий гос. ун-т ; отв. за вып. Е. В. Лушневская. – Новополоцк, 2020. – С. 64–73.

9–А. Кузнечик, Е. В. Религиозный компонент художественного мира Г. Бёлля в романе «Бильярд в половине десятого» / Е. В. Кузнечик // Религия и общество – 15 : сб. науч. ст. / МГУ имени А. А. Кулешова ; под общей ред.

В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев, 2021. – С. 209–212.

10–А. Кузнечик, Е. В. Образ мигранта в сатирических рассказах О. Энгина / Е. В. Кузнечик // Кулешовские чтения : сб. науч. ст. / МГУ имени А. А. Кулешова; под общей ред. Т. И. Борбат. – Могилев, 2021. – С. 67–71.

11–А. Кузнечик, Е. В. Действительность глазами мигранта в произведениях немецкого писателя турецкого происхождения О. Энгина / Е. В. Кузнечик // Научная конференция по вопросам беженцев и безгражданства : сб. науч. ст. / УВКБ ООН, МОО Развитие ; под ред. А. В. Селиванова. – Минск, 2021. – С. 47–53.

12–А. Кузнечик, Е. В. Художественное осмысление проблемы национализма в немецкой литературе после 1945 года / Е. В. Кузнечик // Искусство слова в диалоге культур : проблемы рецепции : сб. науч. ст. / Брестский гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: Л. В. Скибицкая (отв.ред.) [и др.] – Брест, 2022. – С. 91–95.

13–А. Кузнечик, Е. В. Образ мигранта в романе Генриха Бёлля «Дом без хозяина» / Е. В. Кузнечик // Гугнинские чтения : электронный сборник научных статей / Полоцкий гос. ун-т ; отв. за вып. Е. В. Лушневская. – Новополоцк, 2022. – С. 177–182.

14–А. Кузнечик, Е. В. Художественное пространство места проживания в романе Г. Бёлля «Дом без хозяина» / Е. В. Кузнечик // Искусство слова в диалоге культур : новое коммуникационное измерение : сб. науч. ст. / Брестский гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: Л. В. Скибицкая (отв.ред.) [и др.] – Брест, 2024. – С. 58–61.

15–А. Кузнечик, Е. В. Образ дома как символ немецкой идентичности в романе Г. Бёлля «Дом без хозяина» / Е. В. Кузнечик // Гугнинские чтения : электронный сборник научных статей / Полоцкий гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой ; отв. за вып. Е. В. Лушневская. – Новополоцк, 2024. – С. 233–238.

Материалы научных конференций

16–А. Kuznechyk, K. Early migrant writers of Turkish origin in modern German Literature / K. Kuznechyk // National and European Dimension in Research : Materials of VII Junior Researchers' Conference, Novopolotsk, April 29–30, 2015 / Polotsk State University : ed.: D. Lazouski [et al]. – Novopolotsk, 2015. – Part 1. Humanities. – P. 18–19.

17–А. Kuznechyk, K. Literature of the Turkish community in Germany and its main representatives / K. Kuznechyk // National and European Dimension in Research: Materials of VIII Junior Researchers' Conference, Novopolotsk, April 27–

28, 2016 / Polotsk State University : ed.: D. Lazouski [et al]. – Novopolotsk, 2016. – Part 1. Humanities. – P. 3–4.

18–А. Кузнечик, Е. В. Религиозное пространство в сатирических рассказах О. Энгина / Е. В. Кузнечик // Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи [Электронный ресурс] : электрон. сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 20 окт. 2023 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой ; под общ. ред. Е. В. Лушневской. – Новополоцк, 2024. – С. 55–59.

РЕЗЮМЕ

Кузнечик Екатерина Владимировна

Топос национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины в немецкой литературе после 1945 года

Ключевые слова: немецкая литература, литература мигрантов, национальное самосознание, национальная идентичность, топос родины, мотивно-образная система

Цель исследования состоит в раскрытии идейно-тематического и художественного аспекта топоса национального самосознания, национальной идентичности и поисков родины в немецкой литературе после 1945 года и выявление особенностей использования художественных форм для воплощения заявленной темы в произведениях Г. Бёлля, Г. Грасса, К. Хайна, О. Энгина.

Методы исследования: культурно-исторический и биографический методы, положения историко-контекстуального подхода.

Полученные результаты и их новизна: Представлено первое в белорусском литературоведении исследование по выявлению ряда компонентов топоса родины, раскрыта специфика его воплощения; выявлены многочисленные параллели в изображении и трактовке топоса родины в произведениях заявленных писателей; предложена аналитическая модель рассмотрения литературы мигрантов в контексте немецкой национальной литературы; создан глоссарий турецких слов и выражений, используемых писателем О. Энгином в немецкоязычных произведениях, с переводом их на русский язык.

Рекомендации по использованию и область применения: Результаты исследования могут быть использованы при подготовке монографии, а также при создании учебников и учебно-методических пособий для студентов филологических факультетов; в педагогической практике при построении вузовских лекционных курсов по зарубежной литературе второй половины XX – начала XXI вв., истории литературы страны изучаемого языка (немецкая), разработке спецкурса по литературе мигрантов в контексте немецкой национальной литературы.

РЭЗЮМЭ

Кузнечык Кацярына Уладзіміраўна

Топас нацыянальнай самасвядомасці, нацыянальнай ідэнтычнасці і пошукаў радзімы ў нямецкай літаратуры пасля 1945 года

Ключавыя словы: нямецкая літаратура, літаратура мігрантаў, нацыянальная самасвядомасць, нацыянальная ідэнтычнасць, топас радзімы, матыўна-вобразная сістэма

Мэта працы складаецца ў раскрыцці ідэйна-тэматычнага і мастацкага аспектаў топасу нацыянальнай самасвядомасці, нацыянальнай ідэнтычнасці і пошукаў радзімы ў нямецкай літаратуры пасля 1945 года і выяўленні асаблівасцяў выкарыстання мастацкіх формаў для ўвасаблення заяўленай тэмы ў творах Г. Бёля, Г. Граса, К. Хайна, А. Энгіна.

Метады даследавання: культурна-гістарычны і біяграфічны метады, палажэнні гісторыка-кантэкстуальнага падыходу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: Прадстаўлена першае ў беларускім літаратуразнаўстве даследаванне па выяўленні шэрагу кампанентаў топасу радзімы, раскрыта спецыфіка яго ўвасаблення; выяўлены шматлікія паралелі ў адлюстраванні і трактоўцы топасу радзімы ў творах заяўленых пісьменнікаў; прапанавана аналітычная мадэль разгляду літаратуры мігрантаў у кантэксце нямецкай нацыянальнай літаратуры; створаны гласарый турэцкіх слоў і выразаў, якія выкарыстоўваюцца пісьменнікам А. Энгінам ў нямецкамоўных творах, з перакладам іх на рускую мову.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і вобласць прымянення: Вынікі даследавання могуць быць скарыстаны пры падрыхтоўцы манаграфіі, а таксама пры стварэнні падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў для студэнтаў філалагічных факультэтаў; у педагагічнай практыцы пры пабудове лекцыйных курсаў па замежнай літаратуры другой паловы XX – пачатку XXI стст., гісторыі літаратуры краіны вывучаемай мовы (нямецкая), распрацоўцы спецкурса па літаратуры мігрантаў у кантэксце нямецкай нацыянальнай літаратуры ва ўстановах вышэйшай адукацыі.

SUMMARY

Kuznechyk Katsiaryna

Topos of national self-consciousness, national identity and search for homeland in German literature after 1945

Key words: German literature, migrant literature, national self-consciousness, national identity, topos of homeland, system of motives and imagery

The aim: to reveal the ideological, thematic and artistic aspects of the topos of national self-consciousness, national identity and the search for homeland in German literature after 1945 and to identify the peculiarities of the use of artistic means and techniques to embody the theme of the search in the works of H. Böll, G. Grass, Ch. Hein, O. Engin.

Research methods: cultural-historical and biographical methods, provisions of the historical-contextual methods.

The scientific novelty of the research results: The thesis presents the first research in Belarusian literary criticism to identify a number of components of the topos of homeland, the specifics of its embodiment are revealed; numerous parallels in images and interpretation of the topos of homeland in the works of the declared writers are revealed; an analytical model for considering migrant literature in the context of German national literature is proposed; a glossary of Turkish words and expressions used by the writer O. Engin in German-language works is created with their translation into Russian.

Recommendations for use and scope of application: The results of the study can be used in the preparation of a monograph, as well as in the creation of textbooks and teaching aids for students of philological faculties; in pedagogical practice in the creation of university lecture courses «Foreign Literature of the latter half of the XX – early XXI centuries», «History of Literature of its target language country (German)», «Literature of Migrants in the context of German national literature».

Подписано в печать 07.04.2025. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,75.
Тираж 80 экз. Заказ 49.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.